

Анна Попова

Ветер с Земли

6+

Анна Александровна Попова

Ветер с Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64152493

SelfPub; 2021

Аннотация

Что связывает человека с Землёй и будет ли он вспоминать о ней, перебравшись в космос? Мальчик, выросший на космической станции, никогда не ступал на Землю, но часто прилетает посмотреть на неё. Теперь он делает это в последний раз, ведь завтра с Землёй столкнётся комета, которая уничтожит её навсегда.

Анна Попова

Ветер с Земли

С кораблём его связывал тонкий металлический трос, как пуповина связывает младенца с телом матери. Если что-то случится с тросом, он останется здесь навсегда, кислород кончится, и тело его, вращаясь и натываясь на космический мусор, долго ещё будет крошечным спутником этой планеты. От такой мысли любого бы бросило в дрожь, но не его. Сколько он себя помнил, его всегда окружал космос. Эта безразличная чернота всегда была при нём и не пугала его. Он привык к ней, привык к звёздам, галактикам и планетам, как привыкаешь даже к самому захватывающему пейзажу, если видишь его всю жизнь. И Эдди вовсе не боялся, что трос может порваться.

Сейчас его занимали вещи куда более интересные.

Перед ним была планета – огромная жемчужина, матово светящаяся в космической темноте. Сквозь тонкую, мутноватую линзу её атмосферы синели океаны, желтели пески, зеленели леса, чернели горы и белели снега полюсов. Облака вихрами разбросало по голубоватой поверхности, словно масляные краски, нанесённые небрежным художником. Здесь были ворота в другой мир. Какой? Он не знал.

Как много произошло в тех тёмных складках гор, на этих

зелёных тарелках равнин и среди бархатистых лесов! Как много хорошего и плохого видели руины огромных городов. Миллионы и миллиарды лет истории прошли там, внизу.

Теперь ничего не осталось.

Теперь эта планета пуста.

Эдди медленно скользил между обломками кораблей, древними аппаратами и огромными телескопами, скопившимися здесь за века – серым налётом, скрывающим под собой голубизну планеты. Его глаза, привыкшие к темноте, с трудом искали что-то, пока сам он всё сильнее рисковал быть притянутым гравитацией и сгореть в атмосфере. Отражённый свет звезды слепил его, не давал найти что-то действительно стоящие. Раньше он прилетал сюда с другими, такими же, как он, и вместе они в полном молчании прочёсывали мусор, оставшийся от древней человеческой цивилизации, жадно поглядывая на самое большое сокровище, которое можно найти в целой Вселенной, – на эту маленькую, ничем в общем-то не примечательную планету.

Теперь он был здесь один.

И был он здесь вовсе не ради богатства.

Он плыл всё дальше и дальше. Единственным звуком было ровное биение его сердца и такое же ровное дыхание. Но вот в скафандре у него над ухом что-то щёлкнуло и тихий голос произнёс:

– Эдди, это ваш отец, он хочет с вами поговорить.

– Да, пропусти его, – ответил Эдди скафандру и помор-

щился от режущей громкости собственного голоса.

– И хочу напомнить, кислорода осталось всего на полчаса до использования резерва. Вам лучше начать возвращение на корабль.

Эдди вздохнул.

– Я понял тебя, Борт.

Несколько секунд он оставался один в привычной ему бесконечной космической тишине.

– Эдди, ты меня слышишь?

– Да, папа, слышу тебя хорошо. Что-то случилось?

– Где ты сейчас? Я надеюсь, на станции.

– Я в Солнечной системе, рядом с третьей планетой.

Снова тишина. Эдди мог видеть, как на лбу у отца появляется морщина недовольства.

– Что тебе понадобилось на Земле?

– Я ищу один спутник. Только в нём есть нужная деталь.

– Сейчас же возвращайся домой!

– Но я в полной безопасности, честно! – возразил Эдди.

– Не хочу ничего слышать.

– Но ведь это произойдёт только завтра!

– Всё равно. Если я сказал, значит марш на корабль и держись подальше от Земли, а лучше подальше от всей галактики, ты меня понял?

– Да, я понял. Папа?

– Что ещё?

– Неужели это правда, что Земли не станет?

Отец молчал.

Все люди, во многих галактиках и системах испытывали сейчас одно чувство: вину и странную потерянность. Многие из них никогда не видели Земли, но потерять её значило лишиться прошлого.

– Говорят, в этом нет никаких сомнений, завтра её не станет, – сказал он это таким тоном, что Эдди пожалел его и себя и всех на этом тёмном свете.

Отец словно бы прочёл его мысли.

– Тебе что же, жалко?

– Да.

– Почему вдруг ты волнуешься о Земле? Ты ведь никогда на ней не был.

Эдди и сам не смог ответить. Он не знал, почему, но ещё ни к одной планете, он не испытывал такой странной привязанности. Его влекло к ней, просто влекло. Он любил эту планету, хоть никогда её не знал.

– Возвращайся домой, Эдди. Завтра у меня выходной, мы можем сходить куда-нибудь. Как насчёт музыки?

– Хорошо, папа, я буду возвращаться.

Связь прервалась.

Эдди ухватился обеими руками за трос и дёрнул. Звука он услышать не мог, но трос начал двигаться. Расстояние между Эдди и кораблём быстро уменьшалось, и вот он уже готов закрыть за собой первый шлюз. Он оглянулся. Позади была Земля. Пёстрая, спокойная, она словно спала. Она развива-

лась миллиарды лет, чтобы погибнуть завтра.

– Добро пожаловать на корабль! Я рад, что вы вернулись до того, как у вас закончился кислород, иначе мне пришлось бы тратить много топлива, чтобы спасти вашу жизнь. – Эдди всё время забывал переустановить характер своего автопилота, но сейчас ему даже понравился язвительный голос, с каким тот встретил его. Это помогало отвлечься.

– Включи гравитацию, Борт.

– Будет сделано, капитан!

Эдди почувствовал, как заработали мощные приборы корабля. Его голова потяжелела, мозг словно сдавили двумя металлическими плитами. Он с трудом встал на ноги. Даже после получаса в невесомости стоять было тяжело, непривычно, и тело стремилось вернуть себе потерянную лёгкость.

– Думаю, мы можем возвращаться домой. Включай двигатели и веди нас на Орион.

– Приготовить вам чего-нибудь вкусного? Ваш контроллер показывает слишком низкий уровень дофамина. Вы хотите со мной поговорить?

– Если мне и надо с кем-то поговорить, то только не с тобой.

– Конечно, я же только бесчувственная машина. Куда мне до понимания человеческой психики!

На мгновение Эдди хотелось объяснить Борту свои странные чувства, но отец всегда говорил, что не за горами то время, когда машины научатся читать наши мысли, а пока они

этого не умеют, лучше не доверять им больше того, что им следует знать.

А вдруг они уже всё знают?

Он прошёл к иллюминаторам. В его любимой каюте горел приглушённый свет. Посередине стоял стол, заваленный предметами, которые Эдди посчастливилось раздобыть на заброшенных космических станциях. Здесь были тубики, которые много веков назад использовали первые космонавты для хранения еды, здесь были контейнеры для растений, микроскопы, стекла телескопов, материнские платы неизвестных Эдди древних устройств. Здесь были электрические приборы, о назначении которых он никогда не догадается. Это всё он собирается сдать в музей предкосмической эпохи.

Он сел в кресло и закинул голову. Земля сияла сквозь круглое отверстие иллюминатора. Он смотрел на материки, на покрытые снежными шапками полюса, на жёлтые вкрапления песков. Пусть эта планета от старости превратилась в смертоносную и неприветливую, отсюда она всё равно прекрасна, даже за несколько часов до своей смерти.

Эдди встал, отодвинул хлам на столе в стороны, вскочил на стол и прижался носом к толстому стеклу иллюминатора. Не может быть, чтобы это случилось на самом деле! Он искал в космической черноте яркую точку будущей убийцы-кометы, но так ничего и не разглядел.

А Земля всё ещё здесь. Смотрит на него своими помутневшими от старости глазами. Океан – её тихая улыбка. Го-

ры и каньоны – морщинки на её древнем лице. Она осталась совсем одна. Старушка, вынужденная доживать оставшиеся ей часы в полном одиночестве. И никому поддержать её в эту минуту, и некому утешить.

Эдди считал себя взрослым, но сейчас он чувствовал себя странно, как бывает накануне сильной болезни. Ему хотелось быть рядом с Землёй, хотелось быть с ней в эти минуты без всякой причины, и тяжёлая тоска расплзалась в его душе. Чего же он ждёт? Какая сила зовёт его остаться? Он знает, какая – это всё его детское воображение.

– Борт! – крикнул он своему кораблю.

– Да, капитан?

– Мы остаёмся.

В детстве Эдди любил представлять искусственные интеллекты в телах настоящих людей, и сейчас он невольно представил себе автопилот человеком, который от его приказа округлил глаза и поднял брови.

– Остановить корабль?

– Ты слышал.

– Ваш отец дал чёткие указания лететь домой.

– А я не разрешал тебе прослушивать мои разговоры.

– Ваш отец разрешил. Вы всё ещё ребёнок, и в отсутствие вашего отца, за вас отвечаю я, это прописано в моей программе. Я не могу позволить, чтобы корабль оставался в зоне повышенной опасности.

– Никакой опасности не будет, Борт. Ты ведь очень ум-

ный и знаешь всё на свете.

Эдди не мог себе представить, как бы на такую лесть отреагировал выдуманный им человек.

– Я умный настолько, насколько это позволяет моё программное обеспечение.

– Оно ведь позволит тебе узнать координаты кометы и вычислить траекторию её полёта. Ты бы смог отвести нас на безопасное расстояние и от кометы, и от Земли. Борт, я хочу увидеть это! Не с экранов, а по-настоящему. Возможно, я единственный, кто сможет увидеть это вживую. Мы только посмотрим на взрыв и тут же вернёмся домой, что скажешь? Думаю, и тебе это было бы интересно!

Автопилот молчал. Молчала и Земля – немой свидетель разговора мальчика и искусственного интеллекта, последней маленькой истории, не идущую ни в какое сравнение с теми драмами, которые некогда разворачивались на её поверхности.

– И как вы собираетесь объяснить это вашему отцу?

– Ты объясни ему, тебя он послушает. Скажи ему, что с нами всё будет в порядке, и ты об этом позаботишься.

Он сидел в кресле и смотрел на Землю. Она всё уменьшалась по мере того, как Борт уводил корабль на безопасное расстояние от неё. Несмотря на то, что у него появились часы, чтобы наблюдать за ней, на душе у Эдди всё равно было тяжело. Что же он потеряет завтра? Кого он потеряет? Сможет ли человечество жить без Земли или погибнет, как

живое существо, которому удалили важный орган? Что если мы связаны с Землёй чем-то большим, чем просто историей, просто пока мы этого не знаем?

Чтобы как-то отвлечься, Эдди принялся разбираться в устройствах, которые он нашёл на последней космической станции. Среди множества вещей, применения которых он не знал, здесь был прибор, который Борт распознал, как устройство, которое люди докосмической эры использовали для связи друг с другом. Так, как сейчас Эдди в любой момент мог поговорить с отцом, так и те люди могли говорить друг с другом, только эти штуки, в отличие от современных, находились вне человеческого мозга и выглядели до смешного нелепыми.

Несколько часов назад Борт посоветовал Эдди подсоединить его к блоку питания корабля, и вот теперь, по его словам, он был в полном порядке.

Эдди взял устройство в руки. На вид обычная пластина с единственной кнопкой и небольшим колёсиком посередине.

Эдди повертел приборчик в руках.

Конечно, нет никаких шансов, что он заработает. Он гораздо старше большинства космических станций, которых он встречал на своём пути, но всё же...

Эдди нажал на единственную кнопку...

И чуть ни уронил устройство. Из него вдруг раздался неприятный вибрирующий шум, похожий на тот, который издают огромные кислородные генераторы на родной стан-

ции Эдди. Когда он был помладше, он любил незаметно пробираться в машинный цех и часы напролёт проводил среди электронной темноты, среди громоздких аппаратов – организма, поддерживающего жизнь на станции.

На панели прибора замигала маленькая красная лампочка.

Он осторожно взялся за колёсико и покрутил его. Шум прекратился. Вернее, теперь он стал тише и превратился в еле слышное потрескивание, как если бы кто наполнил небольшой сосуд металлической крошкой и принялся раскачивать его. Крошка перекачивается и скребётся о стенки сосуда...

Эдди покрутил ещё и ещё. Сквозь однообразный приглушённый шум он стал различать голос, сначала еле слышный, потом всё более и более отчётливый. Голос стал произносить отдельные слова:

– Вчера поступило... Конфедерация... И объявила о том, что... Война с глуаками... Теперь к...

Эдди покрутил колёсико ещё и тут шум металлической крошки совсем исчез. Остался только голос и говорил он связно, чётко, словно стоял прямо рядом с Эдди:

– Новость о комете, направившей свой путь прямо на альма-матер человечества, вызвала немало дискуссий и отозвалась во многих сердцах по всем уголкам нашей галактики. Разумы многих цивилизаций уже выразили соболезнования человечеству и предложили свою помощь в ликвидации кос-

мического мусора, который останется после взрыва Земли. О том, можно ли было избежать полного уничтожения Земли, рассказывает наш специалист.

Из устройства заговорил другой голос:

– Используя современные технологии, человечество вполне могло бы изменить траекторию полёта кометы, как делало это неоднократно в те времена, когда жизнедеятельность человечества была ограничена одной планетой. Тогда это имело смысл. Теперь же мы видим серьёзное разделение мнения экспертов: одни уверены, что мы должны поступить так, как поступали всегда – спасти планету от уничтожения; другие – что мы не должны вмешиваться в естественный ход событий, если это напрямую не касается выживания нашего вида.

Теперь заговорил первый голос:

– Мнения действительно разделились и весьма серьёзно. Сейчас у нас в гостях эксперт в области космической экономики Джим Освальд. Скажите, Джим, как вышло так, что нам вдруг стало не выгодно спасать планету, которая на протяжении многих веков давала нам безопасный приют. В чём причина отказа защищать Землю?

Эдди слушал заворожённо, открыв рот. Он и раньше знал о такой вещи, как радио, но у его поколения оно совсем не пользовалось популярностью. Больше всего его поражало то, что кто-то до сих пор транслирует новостные передачи по радио. Кто же их слушает?

– Ну во-первых, нельзя сказать, что Земля была для нас

по-настоящему безопасным приютом. Мы покинули планету так давно, что стали видеть в Земле некоторый рай, где человечество жило мирно и беззаботно. На самом деле, это совсем не так. Взять хотя бы экологические бедствия, которые имели место последние несколько столетий жизни человека на Земле. Нельзя сказать, что мы тут абсолютно невинная сторона. Планета просто не могла выносить такого количества неестественной активности человека. Но вот к другим катастрофам, мы не имели никакого отношения. Наводнения, цунами, таяние ледников и пандемии, – это далеко не полный список того, что приходилось нам терпеть на Земле. Так что, тем, кто считают, что человечество жило хорошо до того, как покинуло Землю, я советую почитать историю эпохи потребления, может, это откроет им глаза.

Вы спросили, почему мы не спасаем эту планету? По двум простым причинам, хотя хватило бы и одной. Первая: это нам не выгодно. Мы затратим огромное количество средств, именно сейчас, когда наша экономика и так страдает из-за продолжительного конфликта с глаукамами.

Вторая причина: всё это было бы оправдано, если бы было затрачено на планету, пригодную для дальнейшего развития. Но человечество не зря покинуло Землю. Если вы хорошо знаете историю, вы вспомните: мы покинули третью планету потому, что почва её давала ядовитые плоды, потому что животные, даже самые безобидные, нападали на человека, чтобы убить; вирусы выкашивали целые слои населения;

потому что солнце годами не показывалось из-под слоя пепла; потому что посреди лета лежал снег, и с неба падали его чёрные хлопья.

Это вы считаете эрой благоденствия человека? Земля обернулась против нас, и нам не оставалось ничего другого, как порвать с ней все связи. С чего нам теперь защищать её? Больше на Земле никого нет, не осталось последнего фанатика, и мы ничего не теряем, давая комете уничтожить наш старый неприветливый дом.

Эдди поспешил прокрутить колёсико приёмника. Он не знал почему, но от слов этого человека, находящегося за множество световых лет отсюда, ему стало не по себе. Он не верил ему. Вот же она Земля, прямо над ним! Такая спокойная и мирная. Не может быть, чтобы она хотела ему смерти!

Снова ничего, кроме шума. Потом вдруг что-то щёлкнуло, и наступила тишина. Полнейшая тишина. Он снова был один, и ему хотелось плакать.

Но нет, приборчик замолк не совсем. Он слышит какой-то звук.

Как будто бы шаги.

Он вздрогнул.

На том конце что-то скрипнуло, и снова тишина.

Эдди весь напрягся и был этому рад: если бы не это, он бы совсем потерял голову. Он услышал чьё-то дыхание, а потом вдруг робкий голос произнёс:

– П-приём... Меня кто-то слышит?

Эдди оторопел. Это заговорил настоящий человек!

Секунду он сидел в ступоре, а потом крикнул:

– Эй! Я здесь! Я вас слышу!

В ответ кто-то только пробормотал:

– Наверное, показалось...

Эдди трясущимися руками покрутил несчастный приёмник, боясь, что вот сейчас человек на том конце исчезнет. С обратной стороны была ещё одна кнопка. Эдди поспешно нажал её и, приблизив приёмник к губам, крикнул:

– Приём!

По ту сторону что-то упало, кто-то прерывисто вздохнул и закашлялся. Потом снова наступила тишина.

– Эй, – сказал Эдди, – Вы меня слышите?

Кто-то на той стороне задышал часто-часто.

– Да. Но это невозможно... Я... Меня зовут Дин.

– Меня зовут Эдди, – ответил Эдди. – Кто ты? Где ты сейчас?

– Я... Ты правда существуешь? Ты говоришь со мной? – удивлённый голос был ещё детским. Говоривший мог быть не старше Эдди.

– Да! Да! Я существую, и я человек, и я говорю с тобой! Господи! Не думал, что это возможно.

– И я тоже, – ответил голос, – Так ты не радио? И не робот?

– Нет. Даю слово!

– Вот это да! Не думал, что эта штукавина когда-нибудь снова заработает. Она досталась мне от прадедушки, и он го-

ворил, что и при нём ими почти не пользовались. Пришлось повозиться прежде, чем она начала хотя бы включаться. И... я не думал, что с ней можно говорить...

– Где ты сейчас?

– У себя дома, в местечке Ульма.

– Это такая станция?

– Нет, это на Земле.

– Но этого не может быть!

– Почему не может? Пожалуйста, не молчи... Я так рад, что ты говоришь со мной! Со мной так давно никто не говорил.

Эдди собрался с мыслями.

– Ты сейчас на Земле, ты уверен в этом?

На том конце раздался лёгкий смех.

– Конечно, я уверен. Я точно знаю, что ни разу не покидал этой планеты.

Во рту у Эдди пересохло.

– Но... Последние шаттлы спускались Землю несколько дней назад. Они никого не должны были оставить.

– Да. Я видел корабли. Они все улетели.

– Так... Ты ведь знаешь, что будет завтра?

– Да. Завтра Земли не станет, – голос мальчика не дрогнул. Он звучал спокойно, даже как-то неприлично спокойно.

Эдди представил себе огромную комету, мчавшуюся в сторону Земли.

– У нас мало времени. Наверное, мне придётся отключить

автопилот – он ни за что не согласится спуститься на Землю. Где ты? Назови свои координаты? Ну что ты молчишь?! Говори же!

– Это ни к чему, – всё так же спокойно сказал голос.

Эдди чуть не выругался.

– Но ты ведь погибнешь! Это абсолютно точно. Комета уничтожит всю Землю. От неё ничего не останется. Тебе разве не ясно?

– Я всё это понимаю. Ты слишком кричишь, можешь, пожалуйста потише?

Эдди сделал несколько глубоких вдохов. Странно, почему он так волнуется? Это не он сейчас на Земле. В школе им всегда говорили, если вашей жизни угрожает опасность, спасайте себя, не других. Жизнь других – это ответственность специальных служб.

– Я хочу спасти тебя, – сказал он и удивился не только произнесённому вслух непростительному решению, но и своему спокойствию.

– Спасибо. Мне это очень приятно, но я отказываюсь. Расскажи лучше о себе. Расскажи о космосе. Какой он? Как вы живёте?

“На самом деле, времени не так уж и мало”, – подумал Эдди. Если сейчас они поговорят, его у него будет достаточно, чтобы отключить автопилот и вернуться на Землю. Он не может просто взять и улететь теперь, когда знает, что на погибающей планете остаётся человек. Если он улетит, он

вечно будет помнить об этом, и, хотя в школе их специально учили ни в чём не винить себя, Эдди никогда не был примерным учеником.

– Я... Не знаю, что сказать. Я всю свою жизнь провёл на станции.

– Что это, станции?

– Ты шутишь!

– Расскажи, я никогда их не видел.

– Ну... Они большие. Похожи на планеты, только созданные человеком. И живём мы не поверхности, а внутри. Они похожи на большие светящиеся шары. Это здорово, когда ты летишь в темноте и вдруг видишь несколько таких шаров.

– Почему люди не живут на планетах?

Про себя Эдди подумал: “Потому что планеты не вечны”.

– Мы так и не нашли планеты, на которой могли бы жить свободно. Мне говорили, что только на Земле человек мог жить без скафандра. Вы правда можете дышать сами?

– Да. И если достаточно тепло, я могу ходить хоть голышом, если захочу.

– Вот это да! – восхитился Эдди.

– Я слышал, люди находили другие такие планеты, как Земля, разве нет?

– Находили. Но, если планета пригодна для жизни, она обычно бывает заселена, а мы не настолько сильны, чтобы сражаться за территорию с другими цивилизациями.

– А-а-а... Но часть людей все-таки живёт на планетах?

– Да. Обычно это исследователи, которые пытаются найти место для нас. На самом деле, не знаю, зачем они это делают, мы ведь прекрасно живём на станциях. Они ничем не хуже планет.

– Ты никогда не был на Земле.

Эдди помолчал.

– Почему ты не знаешь таких простых вещей?

– Моя семья никогда особо не говорит про космос и про космических людей.

– Я слышал, что на Земле жить опасно?

– Было когда-то. Но с тех пор, как большинство людей отправилось в космос, всё стало совсем не плохо. Правда, наверное, сейчас не так хорошо, как тысячу лет назад, но жить можно.

– Какая она, Земля?

– Она... Красивая и... не знаю, как рассказать, просто красивая.

– Ну какая? Расскажи хоть что-нибудь о ней! – Эдди чувствовал, как сердце его забилося в ожидании ответа мальчика с Земли.

– Я не знаю, как об этом можно рассказать тому, кто никогда её не видел. Боюсь, у меня не получится...

– Пожалуйста! Прошу тебя! – Эдди казалось, ещё чуть-чуть, и он расплачется.

Дин помолчал, а потом стал говорить, сначала неуверенно, поминутно останавливаясь, а потом всё быстрее, всё

увлечённой.

– Я... Мой отец фермер. У нас большой дом, который стоит на холме... Да ты же ничего этого не знаешь, как тебе объяснить?

Земля... Она бескрайняя. Ты можешь идти долго-долго, и тебе понадобится много лет, чтобы вернуться туда, откуда ты пришёл. Днём здесь светло, ночью – темно, наверное, так же темно, как в космосе, а может, чуть светлее, я не знаю... Днём небо голубое, оно очень высоко над головой, а когда его закрывают тучи, кажется, что оно спускается и давит на тебя изо всей силы... Облака белые, или серые, они похожи на вату или на сахарные нити. Солнце светит, когда его не закрывают тучи, на него невозможно посмотреть, такое оно яркое! Когда вечером солнце спускается, оно окрашивает небо в самые разные цвета, иногда жёлтый и красный, иногда фиолетовый и розовый... Ночью небо чёрное. На нём видны звёзды, но о них ты знаешь куда больше моего.

Земля... Она бывает разная. Летом она тёплая. Всё покрывает трава. Ты знаешь, что это такое? Трава зелёная, в одних местах она мягкая, как волосы, по ней очень приятно ходить босиком, особенно с утра, когда её покрывает роса. Роса – это такие капельки воды. Они бывают утром и вечером. Бывает трава жёсткая, выжженная, но она прекрасно пахнет. Идёшь куда-нибудь летом, солнце печёт ужасно, а от такой травы веет чем-то... не знаю... чем-то пряным. Так пахло, когда с нами жила бабушка и готовила по воскресе-

ням пироги.

Зимой выпадает снег. Он белый и холодный. Из него можно лепить. Зимой всё вокруг совсем белое. А потом приходит весна, всё расцветает. Мы собираем урожай, который сажали осенью и сажаем тот, что должен поспеть к следующей осени. Земля в это время холодная и мокрая.

Летом всё снова становится зелёным. Мы ходили с друзьями на море и целый день купались. В море вода голубая как... Как небо. В нём плавают рыбы...

У нас небольшой дом. Он стоит на холме. Вокруг поля, вдалеке поднимаются горы... – и долго ещё говорил мальчик с Земли. Долго рассказывал он о себе, о Земле. И чем дольше слушал Эдди, тем мрачней казалась ему его собственное существование. Что он видел в своей жизни? Только вечную космическую тьму, серую изнанку корабля и стерильную внутренность станции. Он никогда не видел травы, деревьев, животных. Он никогда не знал, что в воде можно утонуть, это показалось ему смешным, и никогда не думал, что можно разбиться, упав с крыши дома.

Он слушал о быте на Земле, слушал о семье того мальчика, о его друзьях, почти все из которых улетели, как только стало известно, что скоро их дома не станет. Он слушал о том, как Дин ухаживает за своей больной матерью, как он ездит в маленький заброшенный город и совершенно бесплатно ходит в кино. Он слушал о рыбалке, о том, как правильно насаживать червя на крючок и где бывают лучшие рыбные

места. Он слушал о ветрах и дождях, о грозах и ураганах. Он слушал о посевах и урожаях, о коровах и лошадях. Он слушал о закатах и восходах, о котках и собаках, о реках и озёрах. О праздниках, театре и музыке. О радостях и горестях. Он слушал о жизни.

Время остановилось, наполнилось запахом полей и ветров, тихой вибрацией губной гармошки. Эдди жадно слушал и чувствовал, как тяжело ему будет жить после этой ночи.

Было уже сильно за полночь. Несколько раз Эдди приходилось просить Дина сделать паузу, потому что Борт напоминал сначала, чтобы он поел, потом, чтобы он лёг в постель.

Теперь он лежал в своей кровати и единственным неутешительным светом были холодные далёкие звёзды. Дин говорил всё тише и тише и, наконец, замолчал.

– Дин? – спросил Эдди.

– Что? – мальчик говорил так долго, что голос его осип.

– Почему ты не улетел вместе со всеми? Почему остался на Земле, зная, что завтра умрёшь?

– Я не по своей воле. Нас, то есть всю мою семью, обследовали врачи, и оказалось, что у нас недостаточно каких-то там генов. Я не понял точно, но это значит, что мы не сможем приспособиться к жизни в космосе. Если нас забрать с планеты, мы всё равно умрём через какое-то время. Так что не всё ли равно, где? Но я рад, что это так случилось с нами.

– Почему же?

– Я не смог бы жить на станции, помня о том, как жил

здесь, на Земле. Мне было бы больно знать, что я никогда больше её не увижу.

– Дин?

– А?

– Ты хочешь спать, Дин?

– Мне не уснуть сегодня.

– Конечно. Если хочешь, и я спать не буду. Мы можем говорить хоть до самого утра...

– Моя семья будет ждать меня. Мы договорились, что проведём ночь вместе, а завтра будем смотреть на это, ну, ты понимаешь, на комету... Если хочешь, я могу тебе всё рассказать? Я могу взять эту штуку с собой и говорить всё, что я вижу.

Эдди почувствовал, как губы его скривились. Странно, он знает Дина всего несколько часов, почему же ему больно? Он был не в открытом космосе, а в своей совершенно безопасной каюте. Вместо единственного троса с жизнью его связывали надёжные стены корабля. Так почему ему кажется, что вот сейчас трос оборвался, и он свободно падает в бесконечном пространстве, неведомо куда, такой маленький и беспомощный?

– Ты ведь будешь здесь завтра? Мы сможем поговорить?

– Мы обязательно поговорим!

– Я очень рад этому, спасибо тебе. Понимаешь, мне будет не так страшно... Тогда завтра я снова выйду на связь, хорошо?

– Дин, – Эдди с трудом сдержал дрожь в голосе. – Неужели это правда произойдёт?

Дин молчал.

– Послушай, я не боюсь смерти. Я не хочу казаться храбрым, но... Я боюсь только самого момента смерти, а всё остальное мне не страшно.

– Что же будет после? Ведь ты не можешь просто исчезнуть?

Эдди почему-то никогда над этим не задумывался. Куда уходит человек после смерти? Ему всегда казалось раньше, что он просто перестаёт существовать, но сейчас он так не думал. Не может Дин просто исчезнуть. Это слишком жестоко, слишком неправильно.

– Я не знаю точно. Я надеюсь, что попаду в место, похожее на это, но лучше. И надеюсь, моя семья будет рядом со мной. Не думай обо мне, Эдди. Долго не думай. У меня есть странное чувство, что мы ещё встретимся.

– Встретимся, правда?

– Мне так кажется. Наверное, мне не хочется верить, что мы просто исчезаем, когда умираем. А если верить, что это ещё не конец, жизнь становится ярче, а смерть не кажется ужасной. Но если мы просто исчезаем, то ведь я об этом никогда не узнаю, верно?

– Тогда я буду ждать нашей встречи.

– И я буду ждать.

Эдди долго ещё думал. Он заснул лишь под утро, и сни-

лось ему голубое небо, нескончаемый простор воды, леса и горы. Во сне он слышал пение птиц и журчание реки, слышал, как ветер шелестит высокой высушенной травой. Он трогал воду, набирал жёлтый сыпучий песок в ладони и зачарованно вдыхал ароматы полей. Он дышал без скафандра и солнце слепило его непривыкшие глаза.

Он шёл по бесконечному полю. Ветер играл его волосами, и какие-то длинноногие насекомые прыгали в разные стороны там, где ступали его босые ноги.

Солнце вставало. Небо на востоке розовело.

Впереди стоял какой-то мальчик и смотрел в небо.

Эдди хотел подойти к нему, взять Дина за руку. Почему-то он был уверен, что это именно Дин. Но ноги его не слушались, словно он провёл много часов в невесомости и теперь не может привыкнуть к гравитации. Он крикнул Дину, но ветер заглушил его слова.

Внезапно небо окрасилось в красный.

Эдди посмотрел наверх, и сердце его ушло в пятки.

Небо объяло пламя, земля содрогнулась, он закричал и проснулся.

Глаза его были мокрыми. Он плакал по жизни, которой никогда не жил, по месту, где никогда не был.

Он плакал по тому, что потерял и никогда больше не найдёт.